

СОНЪ НА ШИПКЪ.

(Посвящается любителямъ старой фортификаціи).

Васположившись въ уютномъ номерѣ монастырской гостиницы на Шипкѣ, я съ удовольствіемъ подумалъ о томъ, что наконецъ-то окончилась мои двухмѣсячныя скитанія по Болгаріи, Сербіи и Греціи, и что я скоро снова увижу Россію.

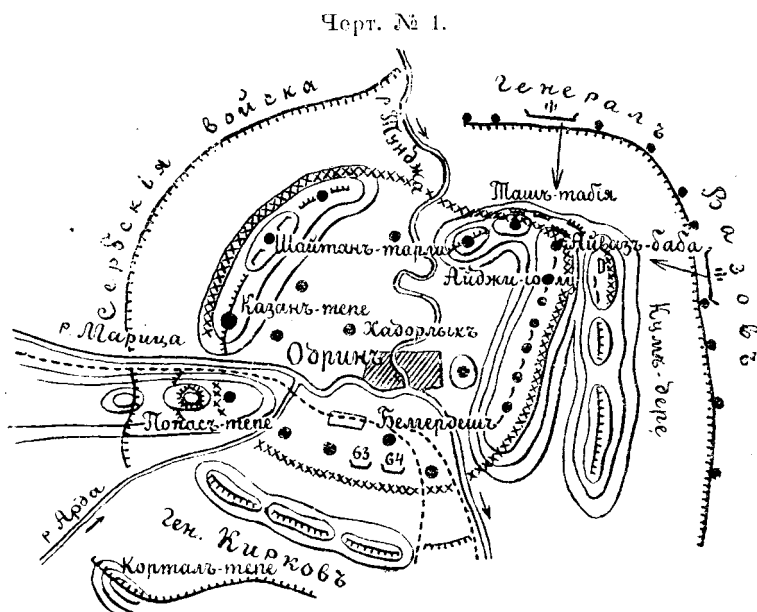
Масса впечатлѣній (послѣ осмотра полей сраженій Балканской войны, послѣ множества разсказовъ участниковъ боевъ, болгарь, сербовъ, грековъ и турокъ) не давала мнѣ заснуть, несмотря на физическую усталость.

Наконецъ я забылся.

Первое, что бросилось мнѣ въ глаза—это мачта беспроволочнаго телеграфа, работающаго съ Константинополемъ. Очевидно я нахожусь на фортѣ Хадарлыкъ—мѣстопребываніе Шукри-паши, коменданта Адрианополя.

Вмѣстѣ съ другими я прошелъ по темному коридору въ небольшой казематъ. За столомъ сидѣлъ Шукри-паша и нѣсколько офицеровъ. Были офицеры генеральнаго штаба, пѣхотинцы, артиллеристы, два инженера и врачъ. Ко времени моего прихода между инженерами повидимому уже шелъ горячій споръ; и Шукри-паша колебался перейти на чью-либо сторону. Одинъ изъ инженеровъ назывался Измаиль-паша, а другой—Черкезь-паша.

Измаиль-паша, сильно волнуясь, говорилъ: «снова повторяю, что штурмъ восточнаго сектора неизбеженъ. Третьяго дня я разыгралъ изъ себя перебѣжчика и (подъ видомъ умирающаго отъ голода) проникъ въ болгарскій лагерь. Воспользовавшись оплошностью часового, я скрылся изъ лагеря и по Марицѣ на лодкѣ вер-

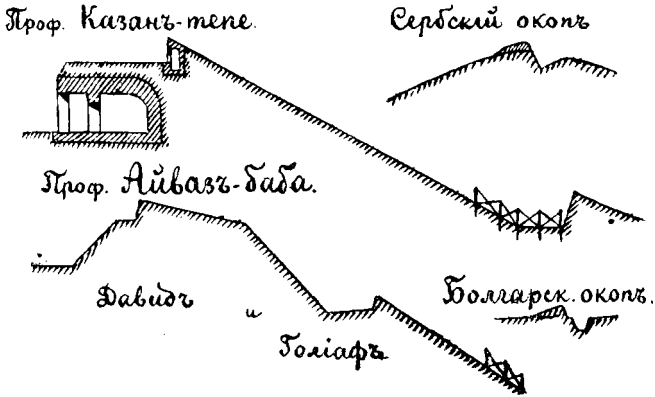

нулся домой. Видѣлся съ развѣдчиками. На восточномъ секторѣ идетъ накапливаніе артилеріи и подошла цѣлая дивизія изъ-подъ Чаталджи. Тамъ, вмѣсто Вельчева, назначенъ Вазовъ, служившій ранѣе въ Россіи начальникомъ инженеровъ крѣпости Кушки. Поэтому, господа, я и настаиваю на фортификаціонномъ усиленіи восточнаго фронта».

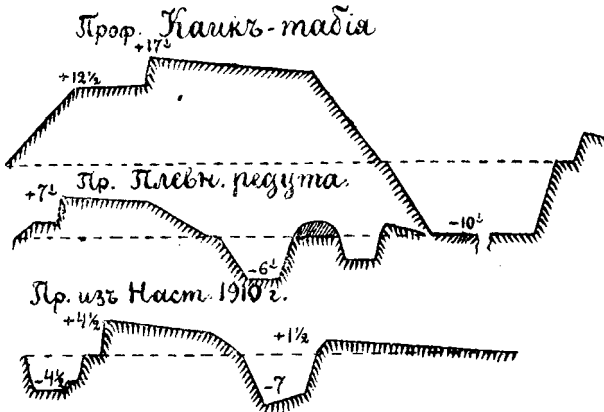
Не успѣлъ онъ кончить, какъ вскочилъ Черкезь-паша и сказалъ: «Мой коллега, Измаиль-паша, видимо увлекается. Никакого

штурма фортовой линіи быть не можетъ. Развѣ можно штурмовать цѣлый рядъ грозныхъ фортовъ, снабженныхъ казематами, ручными гранатами, пулеметами и проволочными сѣтями? Вы только сравните эти форты съ Плевненскими редутами. Развѣ они не неизмѣримо сильнѣ послѣднихъ? Редуты имѣли командованіе не бо-

Черт. № 2.

Черт. № 3.

лѣ трехъ аршинъ, а наши форты имѣютъ высоту отъ 6 до 7½ аршинъ. Посмотрите, какой громадный обстрѣлъ имѣютъ форты, особенно на восточномъ фронтѣ, гдѣ они расположены на высотахъ. А вѣдь въ Плевнѣ второй изъ Гривицкихъ редутовъ имѣлъ обстрѣлъ только на сотню шаговъ и все-таки отбилъ всѣ атаки румынъ и русскихъ, уже взявшихъ штурмомъ первый редутъ. Ну, а

проволочная сѣть изъ колючей проволоки на желѣзныхъ кольяхъ, высотой въ 2½ аршина, въ 5—6 рядовъ: развѣ въ Плевнѣ было что-либо подобное? Наконецъ, сравните наши форты съ самыми сильными укрѣпленіями изъ Наставленій русскихъ 1910 года. Я особенно упираю на Наставленія русскихъ, такъ какъ они (послѣ неудачныхъ атакъ на Плевненскія укрѣпленія) прониклись уваженіемъ къ нашей фортификаціи. Посмотрите какую массу позицій построили русскіе въ Манчжуріи, какой громаднѣйшій опытъ они приобрѣли и все-таки они не отказались отъ Плевненской схемы. Не служить ли это доказательствомъ, что они стоятъ на правильномъ пути? Не скрою, и въ русской военной литературѣ появляются статьи, доказывающія, что редуты отжили свое время, что въ отвѣтъ на усовершенствованіе артилеріи нужно перейти къ новымъ формамъ фортификаціонныхъ построекъ. Но прочитайте труды корифеевъ фортификаціи, и вы можете быть спокойными. Всѣ эти новыя теченія не заслуживаютъ никакого вниманія. Какъ курьезъ, могу вамъ сообщить, что одинъ изъ русскихъ фортификаторовъ сталъ требовать, чтобы окопы не спускались на наружный скатъ горы, а располагались у топографическаго гребня, даже если имѣются впереди мертвыя пространства; дальше, конечно, уже идти некуда. Что же касается смѣны генерала Вельчева генераломъ Вазовымъ, то мы этому должны только радоваться. Вазовъ, повидимому, ничего въ фортификаціи не понимаетъ. Онъ, напримѣръ, отдалъ приказаніе: «чтобы всѣ окопы и укрѣпленія по линіи обложенія восточнаго фронта не могли быть использованы турками въ случаѣ ихъ контръ-атаки». Онъ совершенно забылъ, что укрѣпленія строятся не для того, чтобы ихъ отдавать неприятелю и затѣмъ отбирать назадъ».

«Не иронизируйте надъ Вазовымъ», сказалъ одинъ полковникъ пѣхотинецъ: «27-го января я командовалъ вылазкой, и вотъ что произошло. Узнавши, что въ эту ночь на болгарской позиціи происходитъ смѣна полковъ, и слѣдовательно новый полкъ недостаточно ориентированъ на мѣстности, я рѣшилъ захватить болгарскія позиціи и подорвать эту «Шайтанъ-батарею»¹⁾, посылающую свои снаряды даже въ мечеть Султанъ-Селимъ. Безъ шума спустились и перешли мы долину Кумъ-дере, затѣмъ перекололи охраненіе и однимъ махомъ ворвались въ окопы и редуты. Защитниковъ перебили еще полусонныхъ. На наше несчастье, только что смѣненный

1) 4—6 дюймовыя пушки.

полкъ не успѣлъ уйти съ позиціи въ лагерь и съ мѣста, со дна долины, бросился «на ножъ». Тщетно я пытался найти огневую позицію для отбитія контръ-атаки. Зацѣпиться было не за что, и мы были выбиты изъ редута. Ручаюсь вамъ, что при той неожиданности, съ которой мы произвели свою вылазку, я захватилъ бы редуты, даже въ томъ случаѣ, если бы они имѣли искусственныя препятствія. Но попробовали бы болгары отобрать отъ меня назадъ свое укрѣпленіе, съ несрытой горжей и препятствіями впереди ея. Я имъ его такъ дешево не отдалъ бы. Особенно мнѣ досталось при отступленіи, когда съ разсвѣтомъ открыли огонь изъ сосѣднихъ болгарскихъ окоповъ вдоль по долинѣ Кумъ-дере. Всего я потерялъ три тысячи человекъ, а болгары 800».

«По вопросу о расположеніи окоповъ на наружныхъ скатахъ высотъ я съ вами не согласенъ», замѣтилъ Измаиль-паша, обращаясь къ Черкезу. «Неужели вы думаете, что, несмотря на усовершенствованіе оружія, въ смыслѣ мѣткости, скорострѣльности, разрушительной силы снарядовъ, крутизны траекторіи шрапнели, гаубицъ и пр., мы, фортификаторы, не должны тронуться съ мѣста? Неужели на всѣ эти усовершенствованія мы по прежнему будемъ отвѣчать только утолщеніемъ блиндажей и брустверовъ? Вспомните, какіе ужасы намъ говорили о скорострѣльной артилеріи, говорили, что батарея, открывшая огонь на одну минуту ранѣе непріятельской, засыплетъ ее ураганнымъ огнемъ и несомнѣнно останется побѣдительницей. И однако, вмѣсто того, чтобы закрывать свои орудія броневыми башнями, спасающими даже отъ цѣльныхъ снарядовъ, артиллеристы взяли и перешли на стрѣльбу съ закрытыхъ позицій. Уничтоженная въ первыхъ бояхъ подъ Тюренченомъ, Вафангоу и Цзынь-Чжоу русская артилерія сдѣлалась неуязвимою въ послѣдующихъ бояхъ. А вѣдь сколько шума поднялось по поводу ухода батарей съ линіи стрѣлковыхъ окоповъ! Тутъ и упреки въ недостаткѣ мужества, тутъ и громадныя мертвыя пространства, тутъ и отсутствіе моральной звуковой поддержки и пр. Но обстоятельства побѣдили. Не могла же вѣдь полевая артилерія, идя по способу «утолщенія», превратиться въ неподвижную броневую, и выходъ изъ этого положенія былъ найденъ. Такъ и относительно огневыхъ стрѣлковыхъ позицій. Если бы противникомъ у насъ была русская пѣхота, временъ Плевны, когда она старалась преодолѣть нашъ ураганный огонь только однимъ духомъ своихъ героевъ солдатъ, то я первый посовѣтовалъ бы строить ярусы окоповъ для усиленія на-

шего огня. Но, къ сожалѣнію, способы атаки перемѣнились. Теперь у атакующей пѣхоты полная связь съ артилеріей и онѣ дѣйствуютъ одновременно. Всѣ усилія атакующаго сводятся къ тому, чтобы задавить своимъ огнемъ огонь обороны и, главное, шрапнелью. Конечно, шрапнелью полевыхъ орудій не перебьешь защитниковъ окопа полной профили, а только заставишь ихъ засѣсть на дно окопа и прекратить свой огонь. Но въ этомъ случаѣ прибѣгаютъ къ помощи гаубиць, и онѣ своей шрапнелью поражаютъ даже сидящаго внутри окопа. Только укажите цѣль, а мы свое дѣло сдѣлаемъ, говорятъ артиллеристы, спрятавши предварительно свои батареи въ оврагахъ, за деревьями или за лѣсомъ. Фортификація говоритъ: ну, отъ шрапнели гаубиць мы можемъ сдѣлать козырьки, а отъ пулеметнаго огня—бойницы. Но вѣдь для этого необходимо время и матеріаль, а разъ этого нѣтъ, то нужно же найти другой выходъ. Вотъ этотъ то выходъ и нашла новая фортификація—она говоритъ: въ отвѣтъ на усовершенствованіе оружія, мы, по примѣру артиллеристовъ, *прибѣгнемъ къ невидимости окопа*. Изъ тѣхъ газетъ, которыя до насъ доходили, вы всѣ узнали, что сербскіе и болгарскіе солдаты цѣловали свои пушки за ихъ работу по облегченію атаки. И дѣйствительно: *вырытые стѣпно окопы на скатахъ и у подножія высотъ у Куманова, Монастыря, Люле-Бургаса и въ другихъ мѣстахъ послужили могилою для ихъ защитниковъ. Вѣдь тамъ буквально лежали цѣлыя шерени убитыхъ шрапнелью стрѣлковъ*.

«Но, господа, развѣ это ужъ такая большая заслуга артиллеріи—стрѣлять по ясно видимому окопу, причемъ каждое попаданіе снаряда выше или ниже окопа поддается наблюденію. Нужно цѣловать не орудія, а тѣ учебники фортификаціи, которые научили наши войска строить окопы на скатѣ. Въ томъ же Люле-Бургаскомъ бою, въ центрѣ позиціи наши войска не успѣли построить заранѣе окопы на скатахъ, а расположились прямо на гребняхъ, и уже затѣмъ копались. Мертвыхъ пространствъ при этомъ совсѣмъ не оказалось, такъ какъ подступы обстрѣливались перекрестнымъ огнемъ. Тамъ же, на высотахъ, покрытыхъ кустарникомъ, наши стрѣлки окопались и на наружныхъ скатахъ и были совершенно невидны болгарамъ. Что располагая окопы на гребнѣ можно достигнуть полного обстрѣла, это желающіе могутъ провѣрить на моей позиціи, между фортами Коялыкъ и Ташъ-Табія. Всѣ окопы у меня сдѣланы на гребнѣ, задняя стѣнка окоповъ срѣзана на нѣтъ, а для гарнизона

окоповъ сдѣланы пещернаго типа убѣжища. Хотѣлъ бы я посмотрѣть, какъ болгарская артиллерія задавить огонь моихъ окоповъ, растянутыхъ по всему промежутку и вполне невидимыхъ съ поля».

«Трусливая фортификація!» произнесъ Черкезь-паша.

«Это обвиненіе въ трусости раздается при каждомъ новомъ шагѣ впередъ, въ смыслѣ борьбы съ усовершенствованіемъ оружія», возразилъ Измаилъ-паша? «Развѣ не возставали въ свое время противъ разсыпного строя, противъ залеганія цѣпей и, наконецъ, противъ самоокапыванія? Развѣ можно назвать трусами болгаръ и сербовъ, а вѣдь они изъ-за лопаты убитаго товарища готовы были поссориться другъ съ другомъ? Вѣдь это только въ русской арміи для производства самоокапыванія необходимо разрѣшеніе командира полка. А что мы видѣли въ настоящей войнѣ? Каждый стрѣлокъ, каждая цѣпь немедленно выкапываетъ для себя закрытіе отъ огня противника. Нынѣшнее поле сраженія представляетъ изъ себя множество окопиковъ для стрѣлковъ; эти окопки, то соединены вмѣстѣ (въ отдѣленные или взводные окопы), то, по мѣрѣ приближенія къ позиціи атакующаго, все болѣе и болѣе разбрасываются и по фронту и въ глубину. Неужели трусъ можетъ выкопать подъ огнемъ цѣлый рядъ окопиковъ и, наконецъ, закопаться въ непосредственной близости къ позиціи? Вотъ эта способность—зацѣпляться за каждый пройденный впередъ кусочекъ мѣстности и составляетъ отличіе нашихъ нынѣшнихъ враговъ. Я былъ на позиціи у Карагача въ Люле-Бургаскомъ бою. Тамъ рота болгаръ прорвала нашу позицію и «вкопалась» на линіи окоповъ. Въ теченіе пяти дней шелъ бой изъ за этого участка. Но, вмѣсто роты, черезъ день уже вкопался цѣлый баталіонъ, а еще черезъ день, на протяженіи двухъ верстъ, по дугѣ, обращенной во внутрь нашей позиціи, появился стрѣлковый окопъ непріятеля. Всѣ наши попытки отбросить назадъ болгаръ окончились неудачно. Позиція была разорвана на двѣ части, и мы отступили къ Чаталджѣ. Повѣрьте, господа, что, при такомъ способѣ веденія атаки, даже современный огонь не спасетъ позиціи отъ прорыва. Могли ли мы предполагать, что внутри нашей позиціи появится опорный пунктъ непріятеля? И выбить оттуда болгаръ можно было только кончѣй-атакой, иначе говоря—отвѣтить маневромъ обороняющагося на маневръ атакующаго».

— Позвольте, генераль, и мнѣ сказать нѣсколько словъ по поводу возникшаго спора, произнесъ сидѣвшій въ сторонѣ полковникъ ге-

неральнаго штаба. Мнѣ кажется, что главная ошибка фортификаторовъ заключается въ томъ, что они рассчитываютъ одержать побѣду надъ атакующимъ *исключительно при помощи огня*. А между тѣмъ отбить атаку, не прибѣгая къ помощи маневра, можно только въ исключительныхъ случаяхъ. Сравните атакующаго и обороняющагося. Развѣ теперь они не одинаково борются другъ съ другомъ огнемъ изъ своихъ оконовъ? Но атакующій производитъ непрерывный маневръ, выражающійся въ приближеніи къ позиціи противника и въ накапливаніи, для производства штыкового удара. Видя появляющіеся, какъ грибы, окопы атакующаго, видя увеличивающіяся съ каждымъ часомъ силы непріятеля, у обороняющагося естественно появится потребность прибѣгнуть къ маневру, т.-е. усилить свои цѣпи и подтянуть къ обозначившемуся мѣсту штыкового удара свои резервы. И вотъ, въ возможности производить свой маневръ скрытно и неуязвимо отъ огня атаки, и заключается сила обороняющагося. Лишите его этого преимущества, и поражение обезпечено. Въ большинствѣ случаевъ окопъ, расположенный на скатѣ, не имѣетъ возможности отвѣчать маневромъ на накапливаніе противника, такъ какъ подвести людей сверху и съ фланговъ невозможно. Опять таки я оставляю въ сторонѣ тотъ частный случай, когда удастся заранѣе провести цѣлыя версты крытыхъ ходовъ сообщенія и снабдить окопы блиндажами и бойницами. Поэтому-то старая фортификація такъ и волнуется о всѣхъ мертвыхъ пространствахъ передъ фронтомъ позиціи. Въ учебникахъ всегда изображается профиль горы, имѣющей такъ называемый военный гребень, но въ жизни такихъ высотъ почти не встрѣчается. Либо совсѣмъ нѣтъ рѣзкихъ перегибовъ, и поверхность выпуклая, либо перегибовъ очень много. И значить, для борьбы съ мертвыми пространствами фронтальнымъ огнемъ, приходится либо спустить окопъ къ подножію горы, либо строить ярусы окоповъ по числу оказавшихся перегибовъ. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду еще слѣдующее основное различіе между окопами атаки и обороны. Каждый окопъ атакующаго вырывается для выполнения извѣстной огневой задачи и занимается этотъ окопъ только до тѣхъ поръ, пока онъ нуженъ. А затѣмъ занимается новая огневая позиція и о старой никто не вспоминаетъ.

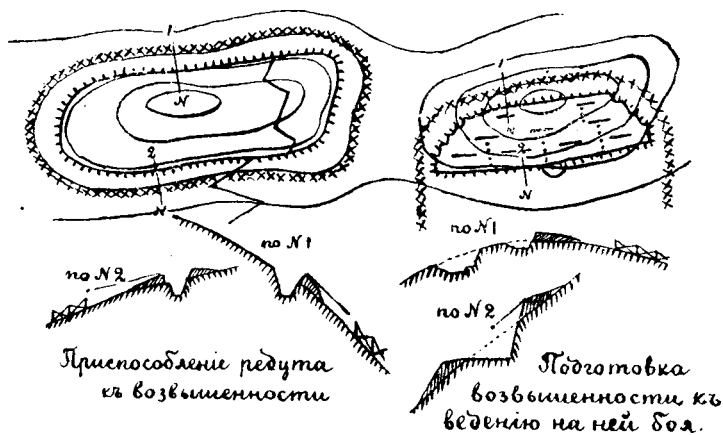
Не то у обороны. Построивъ цѣлый рядъ огневыхъ позицій для обстрѣливанія атакующаго, буде онъ пойдетъ въ данномъ мѣстѣ, обороняющійся занимаетъ эти окопы гарнизонами и смотритъ на нихъ, какъ на нѣчто важное, что нельзя ни въ какомъ случаѣ от-

дать непріятелю. Мы здѣсь особенно ясно видимъ смѣшеніе — *цѣли боя* (разбить противника всѣми возможными къ тому средствами) съ однимъ изъ *средствъ* веденія боя (огневая позиція — окопъ). И этому частному средству боя придаемъ господствующее, даже рѣшающее значеніе. А между тѣмъ окопъ, какъ огневая позиція, имѣетъ значеніе только во время открытія изъ него огня; до и послѣ этого момента значеніе его равно нулю. Эта основная ошибка обороняющагося еще болѣе лишаетъ его возможности пользоваться маневромъ. Несмотря на то, что противника еще нѣтъ или у него незначительныя силы, оборона все таки занимаетъ свои окопы, имѣя цѣлью защищать ихъ до штыкового боя включительно. Вотъ это связываніе себя заранѣе по рукамъ и ногамъ и составляетъ главное отличіе укрѣпленной позиціи отъ неукрѣпленной. Отъ возможности найти для себя удобную огневую позицію, оборона лишается основного средства разбить противника — отвѣчать на маневръ маневромъ. Рельефиѣ всего это сказывается въ горахъ. Занимая какую либо высоту, мы сейчасъ же смѣшиваемъ цѣль со средствомъ. Вѣдь намъ нужно защищать до послѣдняго человѣка не подошву или скатъ горы, а исключительно гребень, такъ какъ только переходъ гребня въ руки непріятеля означаетъ наше пораженіе. А мы посадимъ стрѣлковъ у подошвы или на скатѣ горы, и — съ переходомъ окоповъ въ руки непріятеля — считаемъ себя побѣжденными! Да вѣдь изъ за гребня еще и боя не было! Да, не было и не будетъ, такъ какъ на гребнѣ не подготовлена позиція для веденія боя, хотя бы въ упоръ. А гарнизонъ даннаго участка позиціи будетъ либо перебитъ, либо такъ морально подавленъ, что не сможетъ зацѣпиться за гребень высоты. Въ бою на неукрѣпленной позиціи этого смѣшенія цѣли со средствомъ быть не можетъ, а потому, хотя и съ потерями и съ массой неудобствъ, но бой будетъ идти, только за обладаніе гребнемъ, а не подошвой горы. Приведу вамъ примѣръ изъ боя подъ Монастыремъ, на высотахъ Облаково. Вы всѣ отлично знаете, какимъ героическимъ духомъ были одушевлены сербы во время своихъ атакъ. По горло въ водѣ, подъ градомъ пуль, они перешли долину и заняли наши окопы у подошвы и на скатѣ горы. Защитники окоповъ пали смертью храбрыхъ или въ самихъ окопахъ, либо во время отступленія на верхъ горы. Но Джавидъ-паша подвелъ свѣжія войска и занялъ гребень Облаково. Цѣлый день и ночь пролежали сербы въ 30 шагахъ отъ гребня. Всѣ атаки ихъ были отбиты. И только прорывъ

въ долинѣ, на правомъ флангѣ, заставилъ Джавидъ-пашу очистить Облаково и уйти изъ Монастыря. Этотъ бой, когда, со сравнительно малыми потерями, были захвачены окопы на скатѣ, а у самага гребня пришлось остановиться, произвелъ очень сильное впечатлѣніе на сербовъ. И такъ, я формулирую свои положенія. Занимая какую либо позицію для обороны, необходимо прежде всего отыскать тѣ мѣста, изъ-за которыхъ придется вести бой до послѣдняго человѣка. Въ горахъ такими мѣстами являются вершины и гребни высотъ. Расположивши на этихъ мѣстахъ стрѣлковъ, сейчасъ же создайте себѣ закрытіе отъ огня противника. Отъ ружейныхъ пуль и шрапнели полевой артиллеріи достаточно глубокаго окопа, а отъ шрапнели гаубиць нужно сдѣлать легкіе ко-

Черт. № 4.

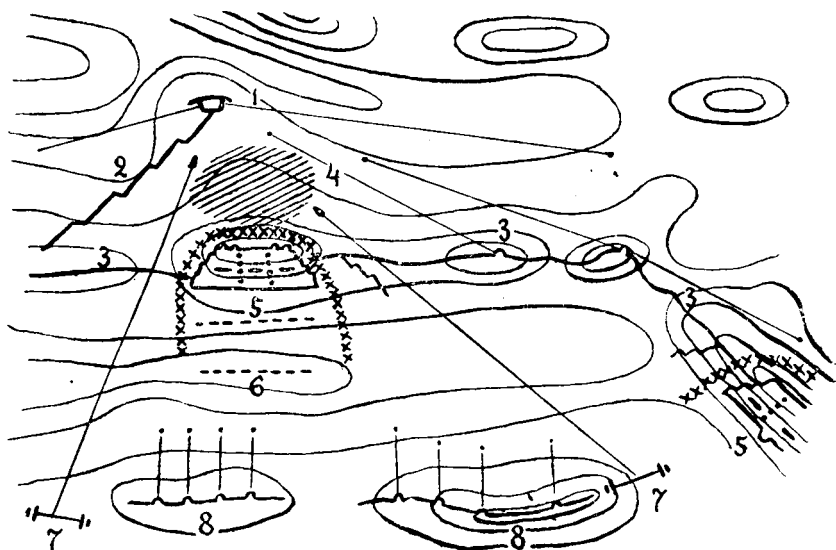

зырки. Для укрытія подведенныхъ резервовъ, если таковые понадобятся по ходу боя, подготовьте отвѣсныя стѣнки на обратныхъ скатахъ горъ. Въ большинствѣ случаевъ обстрѣль изъ созданныхъ вами окоповъ будетъ только дальній, т. е. свыше 400 шаговъ, а впереди окопа, начиная съ 30—50 шаговъ, уже будутъ мертвыя пространства. Помня, что мертвымъ пространствомъ называется такое пространство, которое ни откуда не обстрѣливается, вы спуститесь подъ окопъ и посмотрите, не обстрѣливается ли данное пространство откуда нибудь сбоку дальнимъ огнемъ. Въ большинствѣ случаевъ такія мѣста окажутся либо справа, либо слѣва отъ окопа. Замѣйте ихъ. Тамъ во время боя нужно будетъ держать стрѣлковъ или пулеметы со специальной цѣлью—обстрѣливать данный участокъ мѣстно-

сти. Если вамъ будутъ говорить, что въ бою каждый стрѣлокъ поражаетъ только того непріятеля, котораго видитъ вблизи передъ собой, то вы отвѣчайте: поэтому то я и располагаю фланкирующія постройки такъ, что они видятъ только назначеннаго для нихъ непріятеля. Тоже самое и непріятель: пока сидитъ въ мертвомъ пространствѣ, не видитъ расположеннаго надъ нимъ окна, но за то пулеметы или стрѣлки обороны, обстрѣливающіе его дальнимъ фланговымъ огнемъ, хотя и видны, но добраться до нихъ могутъ только сосѣди или спеціально посланныя части. Конечно, упорно защищать позиціи, имѣющія только спеціальное назначеніе, не имѣетъ смысла. До штыка бой долженъ быть доведенъ только на тактическихъ «ключкахъ», выбранныхъ нами при занятіи позиціи. Но допустимъ, что имѣются такіе участки позиціи, которые либо вовсе не обстрѣливаются, либо не будутъ обстрѣливаться послѣ сбитія нашихъ стрѣлковъ съ фланкирующіхъ позицій. Въ этихъ случаяхъ мы должны обратиться къ помощи артилеріи. Укажите ей данное мѣсто и скажите: здѣсь неизбѣжно будетъ произведено накапливаніе атакующаго, необходимо осыпать его шрапнелью. И повѣрьте, артилеристы выполнятъ свою задачу блестяще, пользуясь тѣмъ, что у нихъ батареи все равно уже расположены въ тылу на закрытыхъ позиціяхъ. Передвинуть же влѣво или вправо нѣсколько орудій для такой благодарной и спеціальной цѣли не составитъ труда. Но и этого мало. Зная, что все зло мертваго пространства заключается въ томъ, что атакующій тамъ произведетъ накапливаніе, т.-е. будетъ угрожать маневромъ, оборона должна со своей стороны тоже стянуть къ мѣсту будущаго штыковаго боя своихъ стрѣлковъ. Итакъ, мы знаемъ три средства борьбы съ мертвыми пространствами: 1) фланговый и перекрестный огонь стрѣлковъ и пулеметовъ; 2) шрапнельный огонь расположенныхъ сзади батарей и 3) отвѣтъ на накапливаніе атакующаго накапливаніемъ со своей стороны. Изъ этихъ способовъ борьбы только послѣдній примѣнимъ, какъ въ горахъ, такъ и на равнинѣ, какъ днемъ, такъ и ночью. Нужно помнить, что даже на открытомъ мѣстѣ окопавшіеся стрѣлки атаки создаютъ этимъ самымъ для себя какъ бы мертвое пространство и что однимъ огнемъ съ ними ничего не сдѣлаешь. Тоже самое и ночью, когда дальній обстрѣлъ становится невозможнымъ, приходится рассчитывать только на огонь въ упоръ и на штыковой бой. Вотъ почему, когда я слышу споры между защитниками и противниками окоповъ на склонахъ, я становлюсь всецѣло на ту сторону, которая даетъ возможность маневрировать

вать войсками также свободно, какъ и на неукрѣпленной позиціи. Но было бы ошибкой, имѣя время, имѣя матеріалъ, не устроить огневыхъ позицій и на скатѣ для обстрѣливанія противника дальнимъ огнемъ, если такового огня нельзя развить съ гребней. Разъ на скатѣ устраивается огневая позиція, то она только тогда выполнить свое назначеніе, если имѣть безопасную связь съ тыломъ. Быть можетъ эта позиція будетъ занята сотней стрѣлковъ, быть

Черт. № 5.

- 1) Капониръ на 2 пулемета; 2) ходъ сообщеній къ нему (1 верста длины)
 3) огневая позиція на промежуткѣ для пулеметовъ и стрѣлковъ; 4) зона мертвого пространства, поражаемаго шрапнельнымъ огнемъ специальныхъ орудій; 5) опорные пункты; 6) закрытія для стрѣлковъ при контръ-атакахъ; 7) специальныя батареи по пункту 4; 8) огневая позиція для обстрѣливанія непріятеля, занявшаго наши окопы и укрѣпленія.

можетъ тамъ будутъ только одни пулеметы, а быть можетъ не будетъ ни одного человѣка и ни одного пулемета. Но одно можно съ увѣренностью сказать, что до штыкового боя здѣсь не дойдетъ. Поэтому то каждая такая огневая позиція и требуетъ массы работы. Иногда для постановки двухъ пулеметовъ требуется сдѣлать одну версту ходовъ сообщенія.

Итакъ: сначала дѣлается ходъ сообщенія, а затѣмъ уже огневая позиція. Выполнить эту работу можно либо заранѣе, либо работая по ночамъ, либо примѣняя приемы постепенной атаки

съ ея сапами. На все это требуется очень много времени. Но, опять таки, будетъ большою ошибкой съ нашей стороны, если непріятелю удастся воспользоваться нашими огневыми позиціями, хотя бы какъ закрытіемъ отъ огня. Такъ какъ огонь съ такихъ позицій будетъ только дальній, то ихъ можно располагать вполнѣ независимо отъ ближайшихъ мертвыхъ пространствъ, а поэтому направленіе окоповъ и ходовъ сообщенія должно подчиняться продольному огню съ гребня позиціи. Я знаю, что въ Россіи былъ произведенъ маневръ съ боевой стрѣльбой для провѣрки сдѣланной позиціи. При этомъ цѣпи атакующаго нѣсколько разъ замѣнялись коробчатыми мишенями. Тамъ, къ концу маневра, начальникъ атаки категорически запретилъ своимъ частямъ залѣзать въ какую-либо фортификаціонную постройку обороны, зная навѣрное, что она является огневой ловушкой для его стрѣлковъ. Вотъ этимъ приѣромъ мы и должны руководствоваться.

Теперь представьте себѣ, что по скату или у подошвы горы идетъ глубокая канава, могущая служить прекрасной огневой позиціей. Задача фортификаціи устроить связь между этой канавой и гребнемъ горы. Если этой связи сдѣлать нельзя, значитъ и канава не можетъ быть использована. Но, повторяю, будетъ преступленіемъ ввязываться изъ-за искусственной или естественной канавы въ штыковой бой.

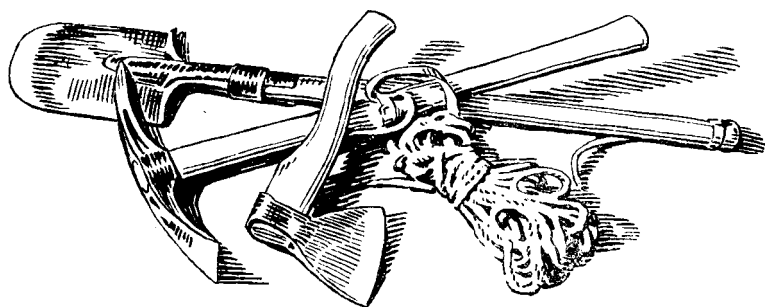
При защитѣ Тарабоша, наши окопы имѣли блиндированныя щели для стрѣлковъ и могли слѣдовательно вести огонь даже подъ шрапнелью. Но, когда черногорцы врывались въ наши окопы, они тамъ никого не находили, а сами сейчасъ же попадали подъ фланговый огонь со слѣдующей огневой позиціи. Къ великому негодованію черногорцевъ, имъ снова приходилось очищать только что захваченные окопы. Нечего и говорить, что для устройства подобныхъ позицій намъ понадобились бы, вѣроятно, цѣлыя недѣли. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда время измѣняется часами или днями, придется ограничиться подготовкой къ бою только гребней.

Между прочимъ, характерный эпизодъ произошелъ у болгаръ на ихъ позиціи на берегу Мраморнаго моря, у деревни Кумъ-Бургасъ. По верху плато у болгаръ шелъ сплошной окопъ съ обстрѣломъ свыше 150 шаговъ, а непосредственно подъ обрывистыми скатами имѣлись мертвыя пространства. Для обстрѣла ихъ старательные ротные командиры понастроили ярусы окоповъ. Наши войска подъ прикрытіемъ огня полевой артилеріи, поставленной на восемь пароходовъ, производили атаку этой позиціи. Огонь бол-

гарь все таки оказался настолько силенъ, что подойти къ ихъ позиціи днемъ ближе 800 шаговъ не удавалось. Ночью, съ криками «Алла!», «Алла!», наши бросились на штурмъ. Всѣ окопы, расположенные на скатѣ, мы заняли безъ боя, такъ какъ болгары ихъ не занимали; взять же верхній окопъ не удалось: бой тамъ шелъ на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ. На слѣдующую ночь мы, уже безъ всякихъ криковъ, подобрались къ позиціи болгаръ и бросились на штурмъ, имѣя ручныя гранаты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашимъ удалось ворваться на плато и занять участки верхняго окопа, но подошедшіе резервы болгаръ сбросили нашихъ внизъ.

Б. Жильцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вс.